

ОНТОГЕНЕЗЫ В ТАТАРСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ КАК СРЕДСТВА ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Маликов Р.Ш., Шарафетдинова Э.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный институт, Казань, e-mail: rustiku@bk.ru

Эстетика – категория, образовавшаяся еще в античности. Ею оперировали древнегреческие философы, поэтому эта область философско-педагогической науки, казалось бы, давно исследована и не содержит никаких тайнств. Несмотря на такое положение, а также наличие отлично поставленного художественно-эстетического воспитания подрастающего поколения, в быту происходит первичное эстетическое воспитание детей и молодежи средствами народной педагогики, которая требует все новых и новых исследований. В статье раскрывается эстетическое содержание татарского устного народного творчества, а именно пословицы и поговорки, что намного шире, чем отдельное его направление – музыкально-эстетическое. Пословицы и поговорки как средства эстетического воспитания в народной педагогике рассматриваются в онтогенезе, который характерен для фольклора и который усиливает воздействующую силу на умы людей. Онтогенезы составляются мыслимыми и немыслимыми сравнениями, которые влияют на эстетическое сознание и деятельность личности.

Ключевые слова: эстетика, воспитание, онтогенез, дети, средства, татары, народная педагогика.

ONTOGENY IN TATAR FOLK PEDAGOGY AS A MEANS OF CHILDREN AESTHETIC EDUCATION

Malikov R.S., Sharafetdinova E.R.

Kazan (Volga) Federal Institute, Kazan, e-mail: rustiku@bk.ru

Aesthetics - category, formed in antiquity. She operated the ancient Greek philosophers, so this area of philosophical and pedagogical science, it would seem, has long been studied, and does not contain any of the sacraments. In spite of this situation, and the availability of well-staged artistic and aesthetic education of the younger generation in the home is the primary aesthetic education of children and youth by means of folk pedagogy that requires more and more research. The article reveals the aesthetic content of Tatar folklore, namely, proverbs and sayings, which is much wider than its individual direction - musical aesthetic. Proverbs as a means of aesthetic education in folk pedagogy are considered on-pathogenesis, which is characteristic of folklore and which increases the impact force on the minds of people. Ontogeny compiled imaginable comparisons that affect the aesthetic consciousness and the individual activity.

Keywords: aesthetics, education, ontogeny, children, money, Tatars, folk pedagogy.

Общеизвестно, что «средства народной педагогики, такие как традиции, праздники, игры, обычаи, фольклор всегда были и будут первостепенной опорой каждого человека, отдельных поколений, наций, народностей и этнических общностей. Дети являются наследниками богатого культурного прошлого в процессе воспитания и образования. Образование и воспитание веками основывались на народной философии и педагогической мысли. В современном воспитании... народная педагогика начинает играть ведущую роль. Народная педагогика в настоящее время начинает привлекаться в учебно-воспитательный процесс своей уникальностью и неповторимостью, ибо она по своей сути является первоисточником духовности» [5, с. 101].

Целесообразность музыкального и эстетического воспитания средствами татарской народной педагогики было отмечено в некоторых трудах ученых. В татарской народной педагогике авторы видят большой потенциал по эстетическому воспитанию подрастающего

поколения [3; 6].

«Эстетика» как термин имеет несколько значений. Во-первых, это раздел философии, который изучает красоту, прекрасное, творчество и искусство; во-вторых, это оценка искусства и творчества (например, эстетика Возрождения); в-третьих, красота какого либо объекта, его художественная сущность. Эстетика в переводе из древнегреческого языка означает «чувство», «чувственное восприятие». Эстетика – это «философское учение о сущности и формах прекрасного в художественном творчестве, в природе и в жизни, об искусстве как особой форме общественного сознания» [1].

Предметом эстетики является выразительная форма окружающей действительности (исторической, настоящей, будущей). Любая область общественной жизни может быть рассмотрена как объект эстетики, в которой концентрирована особенность и специфика историко-социальной конкретики [1].

Эстетические категории можно рассмотреть в их онтогенезе: прекрасное – безобразное; возвышенное – низменное; трагическое (драматическое) – комическое (юмор, ирония, сатира). «Спорный характер имеет категория *героического*. По одной версии, она является проекцией возвышенного в общественной жизни, по другой – проекцией трагического, которая, в свою очередь, оказывается формой выражения возвышенного. Равным образом, безобразное может оказываться низменным и комическим (ср. определение Аристотеля: «смешное есть подражание безобразному»), тогда как возвышенное и прекрасное обыкновенно не смешиваются» [1].

Философские и методологические установки исследователей позволяют различать виды и типы эстетического знания, среди которых эмпирическая, психологическая, формальная, нормативная, спекулятивная.

В субъектно-объектном отношении различают эксплицитную и имплицитную эстетики. Первая существует как самостоятельный раздел философии, а второй рассматривается в рамках других наук как полу теоритический и свободный эстетический опыт. Исходя из этого положения, можем отметить, что наше исследование относится к имплицитной эстетике.

Татарский народ имеет богатый опыт по эстетическому воспитанию подрастающего поколения. Основным средством в эстетическом воспитании является устное народное творчество. Как было отмечено нами ранее, «особенностями детской психологии определяется выбор поэтических образов, весь состав детского фольклора. Поэтические произведения, многими столетиями передававшиеся от одного поколения к другому, постепенно приобретают содержание и форму, наиболее полно соответствующие законам детской эстетики. В детском фольклоре находится ключ к пониманию возрастной

психологии, детских художественных вкусов и творческих возможностей» [2, с. 12]. В связи с этим раскрытие содержания эстетического воспитания детей в устном народном творчестве.

В пословицах и поговорках как в самых малых жанрах фольклора эстетика раскрывается в онтогенезе. В тематическом разделе пословиц и поговорок имеется раздел, посвященный непосредственно музыке, песням, музыкальным инструментам и т.д.

В любом движении, будь оно неуклюжее или недостаточно выразительное, татарский народ видел свои прелести и красоту, например, «Кривишь ртом, получится песня, кинешь ногу, получится танец» («Авызыңны борсаң, жыру була, аягыңны атсаң, бию була»). Пословица свидетельствует, что у каждого человека своя мелодия, своя песня и свой танец, и неважно, хорошо они получаются или нет, а важно, что они есть в душе человека. Татарский народ в этой пословице поддерживает эстетическое начало в человеке, а как оно будет развиваться дальше, зависит от самого человека. Онтогенез заключается в словах «кривить» и «песня», «кинуть» и «танец». Это своего рода победа и торжество эстетического начала, чем поиск безобразного в «кривлянии ртом» и «кидании ноги».

В пословице «Луна и день общие, песня и музыка общие» («Ай белән көн уртақ, жыр белән көй уртақ») отмечается необходимость целостности в эстетическом начале. Казалось бы, *Луна* и *день* противоположные понятия. Следует иметь в виду, что *день* во многих случаях применяется в значении *Солнца*. Сменяя друг друга, Луна и Солнце обеспечивают жизнь на Земле, т.е. составляют единое целое. На этом примере объединяются *песня* и *музыка*. Поэзия и музыка также самостоятельны, но чтобы стать песней, они должны быть объединены, лишь тогда получается целое эстетическое. Такова философия татарского народа по отношению к эстетике и целостности.

Поговорка «Так-то оно так, начинай играть на курае!» («Анысын шулай шулаен да, тартып жибәр кураең!») требует наличия у человека деловых качеств. В эстетическом плане этим деловым качеством считается умение играть на курае. Человек может сколько угодно говорить, хвастаться своими умениями и возможностями, но народ не оценивает достоинства личности лишь по его словам. Ему нужны реальные действия и умения, одно из которых заключается в творении эстетики. В этой поговорке онтогенез составляют пустая болтовня и деловые эстетические качества личности.

Наличие музыкального слуха, мелодичность, т.е. эстетическое начало татарский народ одобрял и поддерживал всегда. Слово «моң» не имеет аналогии в русском языке, поэтому поговорку «Без түгел кош та моңлана» следует перевести как «Не только мы, но и птица поет». Тем самым народ как бы оправдывается в своей мелодичности, но тут в помощь приходят силы природы, в которых заложено эстетическое начало, а, как известно, человек также является частью природы, поэтому его мелодичность – явление природное и

естественное, чего не следует стесняться, а необходимо заливаться, как птица.

Татарский народ поддерживал эстетическое знание человека, о чем свидетельствует пословица «Знающему – песня, незнающему – «может быть»» («Белгэнгэ жыр, белмэгэнгэ «дыр»»). Эстетическое начало цениться лишь тогда, когда оно подкреплено знаниями, а если отсутствуют эстетические знания, то тогда самое лучшее произведение искусства может быть по достоинству не до конца оценено. Без эстетических знаний человек не может получить эстетическое наслаждение, обычно такой человек озабочен животными инстинктами, поэтому ребенку необходимо с малых лет давать и духовную пищу. Онтогенез состоит в эстетическом знании и незнании.

В пословице «Кто-то прославляется песней, кто-то прославляется работой» («Берәү жырлап дан ала, берәү эшләп дан ала») подчеркивается редкость эстетически одаренных личностей. В жизни прославленных певцов намного меньше, чем прославленных работой. Своей работой прославиться может, практически, каждый, если у него развиты сила воли, мускулы и мозг. Что касается музыкально одаренных личностей, то их меньшинство. Песня и работа в пословице являются онтогенезами, хотя пение также является работой для немногих талантливых людей.

Пословица «Пение за рубль не смог остановить тысячей» («Бер тәңкә биреп жырлатып, мең тәңкә биреп куйдыра алмадым») подчеркивает обильность таланта, если он имеется у человека. Никакие деньги не способны остановить развитие имеющегося таланта, это бесконечный процесс, всегда вырывается наружу. Это и хорошо, т.к. своим талантом личность заражает окружающих: другие таланты у него берут пример, неталантливые получают эстетическое наслаждение, в чем и состоит польза. *Один рубль и тысяча рублей* также являются онтогенезами, способствующими раскрытию эстетического начала.

В пословице «У гармониста, видя гармониста, заигрывает рука» («Гармунчы гармунчыны күрсә, кулы тетри») говорится о заразительности эстетического примера. Эстетическое начало тянет за собой эстетическое. Здесь два гармониста – онтогенезы друг другу, но их объединяет музыкально-эстетическая деятельность. Если бы они оставались равнодушными друг к другу, то не было бы соревнования между ними, не совершенствовалась бы их игра на инструменте, в конечном счете, не развивалось бы искусство, поэтому необходимо, чтобы *«заигрывали руки»*. Синонимичным предыдущей по значению и форме оформления является пословица «Домрист, видя домриста, рвет струны» («Думбырачы думбырачыны күрсә, кылы өзелә, ди»).

Пословица «Клуб без гармонии, что лампа без лампы» («Гармунсыз клуб, лампасыз куык») усиливает необходимость наличия эстетического содержания в предметах и вещах. Два несопоставимых онтогенеза *клуб* и *лампа*, *гармонь* и *лампада* объединены в целое, чтобы

раскрыть наличие эстетического начала. Лампа без лампы вещь бесполезная, от нее не идут свет и тепло, т.е. лампа не будет выполнять первоначальное значение. Такое же положение и с клубом: он будет бесполезным объектом учреждения культуры, если не будет выполнять первостепенную задачу эстетического воспитания, в основе которого гармонь как самый доступный и народный музыкальный инструмент. Гармонь самый первый музыкальный инструмент, который заложил основу музыкальности и эстетического начала многим поколениям, что особенно было важно в сельской местности.

Поговорка «Гармонист любит ласки» («Гармунчы назлы булыр») также подчеркивает редкость музыкально-эстетический одаренных людей. Гармонист знает себе цену, т.к. подобных ему людей мало. Музыкальный слух это редкий дар, которого можно и нужно развивать до уровня профессионализма, чтобы до слушателей донести эстетическое наслаждение. Гармонист составляет онтогенез неоговоренному в поговорке остальному большинству. Он отличается от других своими музыкальными качествами, от него зависит эстетическое наслаждение других, поэтому он себе может позволить требовать особого отношения.

Поговорка «Домра подходит свадебному дому» («Думбыра туй төшкән өйгә килешер») подчеркивает уместность эстетического наслаждения во время свадебных торжеств. Даже в такой важный в жизни молодых людей день без эстетической деятельности не обходятся. Свои эстетические умения в этот день демонстрируют все без исключения. Заставляют даже тех, кто ничего не умеет, т.е. привлекают к эстетическому действию, таким образом, люди демонстрируют перед друзьями и родственниками свое эстетическое мастерство.

Татарский народ, будучи эстетически богатым от природы, хорошо умел оценивать певческие возможности человека. В пословице «Сначала голос, потом музыка» («Әвэл тавыш, аннан көй») отмечается, что в пении в первую очередь важен хороший тембр голоса, а затем и сама мелодия. Мелодия, как известно, не зависит от певца, а является заслугой композитора. Поэтому при эстетической оценке возможностей человека обращают внимание на его голос.

Пословица «Бегун не побегав не успокоится, сердце не спев не успокоится» («Жилдерми йөгерек басылмый, жырламый йөрәк басылмый») свидетельствует, что эстетическая деятельность является средством духовного и физического удовлетворения человека. Поэтому пение заряжает человека энергией, повышает настроение, выводит из депрессии.

Пословицы и поговорки как этнопедагогические средства воспитания позволяют оценить свои знания и умения с народными требованиями. Как было отмечено, «тщательный анализ материалов народной педагогики и выявление всего развивающего, воспитательного и образовательного потенциала его позволит в последующем внедрить эти средства в учебно-

воспитательный процесс школ и вузов» [4, с. 1309].

Таким образом, краткий анализ пословиц и поговорок свидетельствует, что татарская народная педагогика обладает большим потенциалом эстетического воспитания детей, который до сих пор не используется в учебно-воспитательной работе современных учебных заведений. Пословицы и поговорки в основном построены в онтогенезе двух явлений или предметов из общественной и частной жизни народа, который усиливает эстетическую направленность воздействия на личность.

Список литературы

1. Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <http://wikipedia.org> (дата обращения: 20.12.2014).
2. Маликов Р.Ш. Детская литература и воспитание. – Казань: Форт-Диалог. 1996. – 94 с.
3. Маликов Р.Ш., Валиахметова А.Н. Становление идеи музыкального воспитания // Актуальные проблемы педагогической науки. – Вып. 4. – Казань. – 2001. – С.134-136.
4. Маликов Р.Ш., Галиев Р.Р., Закирова Н.Р. Содержательное наполнение интеллектуальных способностей и здорового образа жизни в пословицах и поговорках (на материале татарской народной педагогики) // Фундаментальные исследования. – М. 2014. - № 12. – Ч. 6. – С. 1303-1309.
5. Маликов Р.Ш., Галиев Р.Р., Шарафетдинова Э.Р. К проблеме актуализации устного народного творчества в эстетическом воспитании и привитии здорового образа жизни // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Майкоп. – 2014. - № 3. – С. 101-107.
6. Маликов Р.Ш., Иванова Л.Ф. Эстетика татарских протяжных лирических песен // Актуальные проблемы педагогической науки. – Вып. 4. – Казань. – 2001. – С. 136–137.

Рецензенты:

Борытко Н.М., д.п.н., профессор Волгоградского государственного социально-педагогического университета Министерства образования и науки РФ, г. Волгоград;
Мухаметшин А.Г., д.п.н., профессор Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов Министерства образования и науки РФ, г. Набережные Челны.